

**Голод 1932–1933 гг.
Документы**

Справка Информационного отдела ОГПУ об административном произволе в связи со сплошной коллективизацией в ЦЧО.

5 января 1930 г.

Источник: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 2. Ноябрь 1929 - декабрь 1930 гг.

Не ранее 5 января 1930 г.^{1}*

Наряду с целым рядом организационных недочетов, сопровождающих работы по сплошной коллективизации в ЦЧО, особого внимания заслуживают факты грубейших извращений, допускаемых посланными на места бригадами. Наиболее яркие факты в этом направлении имели место в Усманском окр. Прибывшая в Анненский район бригада в числе 11 чел. буквально терроризировала население: в Желаненском сельсовете, перед открытием собрания, посвященного вопросу коллективизации, руководитель бригады Татаринский (член ВКП) заявил: «Если кто много будет разговаривать, мы с ним считаться не будем, будь он в юбке или в штанах, будем вязать и отправлять, куда следует». Другой представитель бригады в том же селе на следующий день говорил перед собранием: «Еще никого не повязали, а то я привез человек на 20 веревки». Перед открытием собрания было арестовано 7 чел., собиравших подписи об освобождении группы арестованных. Запуганная бригадниками масса крестьянства не принимала участия в собраниях. Аналогично положение и в других селах Анненского района. В с. Березовке представитель рика, делая доклад о коллективизации, заявил: «Кто против Советской власти, тому мы найдем место в Соловках, а имущество поступит в колхоз». После доклада был поставлен на голосование вопрос: «Кто против колхоза?», в результате чего было «постановлено единогласно вступить в колхоз». На следующий день, когда возмущенным поведением представителя рика крестьяне протестовали, последний заявил: «Вы не дожидайтесь того, что мы намерены сделать с Нащекинским сельсоветом, там сильно упрямылись; мы человек 150 — 200 повяжем, веревки у нас есть, а остальные войдут в колхоз единогласно».

Особенно грубые формы приняла издевательства в с. Мосоловка, Сабуровка и Первая Старая Тойда того же Анненского района. Здесь организационная работа по коллективизации началась с арестов. Для обоснования арестов создавались фиктивные акты о срыве собраний; акты подписывались под угрозой, причем арестовывались лица, совершенно не присутствовавшие на собраниях. После этого объявлялось: «Мы прибыли строить колхоз, кто против колхоза, тому дадим дорогу на Луну» и т.п. В результате большинство населения покидало собрания, а оставшееся меньшинство принимало «единогласно» решение о вхождении в колхоз. Вслед за этими постановлениями производились подворные обходы, описывалось имущество и предлагалось беспрекословно расписаться в том,

что «вступили в колхоз». Нежелающих подписываться арестовывали и отправляли в сельсовет. Сами же организаторы устраивали пьянки с женами арестованных.

Итого в Анненском районе с 24 декабря 1929 г. по 5 января 1930 г. было арестовано 144 чел., из коих 80% бедняков и середняков. Эта цифра приходится на 16 сельсоветов из общего числа 25 в районе. Аресты производились группами. Так, в с. Садовом было арестовано сразу 35 чел., в их числе и женщины с грудными детьми. Все арестованные содержались без предъявления обвинения. Материалом обвинения и содержания под стражей служили акты, составленные бригадами.

Таковыми методами по району за 10 дней коллективизация возросла с 26% до 82,4%.

Наряду с приведенными и рядом других видов произвола и искривлений, общим для большинства районов является отсутствие сколько-нибудь исчерпывающей разъяснительной работы среди основных слоев крестьянства.

Благодаря грубым искривлениям, отсутствию организационной и массовой работы и усиленной агитации кулачества к концу 1929 г. в некоторых округах ЦЧО отмечен развал отдельных крупных колхозов. Колхоз «Гигант» Прохоровского района Белгородского окр., имевший площадь земли до 15 тыс. га, к настоящему времени имеет только 6 тыс. га. Около 70% членов колхоза выбыло, среди оставшихся наблюдаются тенденции к выходу. Сельскохозяйственная артель «Новый путь» Белгородского окр. имела 60 дворов, осталось — 18. Колхоз им. Ворошилова Белгородского окр. имел 218 дворов, осталось — 100 и т.д. Массовые выходы из колхозов и отказы от вступления наблюдаются по другим округам.

Помощник начальника ИНФО ОГПУ Запорожец^{2}*

Начальник отделения Агаянц

^{1*} *Датируется по содержанию документа.*

^{2*} *Подписи — факсимиле.*

Заявление И.М. Филиппова в Покровский райотдел здравоохранения Западно-Сибирского края о фактах употребления в пищу мяса павших животных. 15 марта 1932 г.

Источник: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 3. Конец 1930 - 1933. Москва РОССПЭН 2000. Стр. 290

В отдел здравоохранения при Покровском районе от гражданина Филиппова Ивана Максимовича

Заявление

В настоящее время в нашем с. Карпово, на почве острого кризиса съестных продуктов, в частности продовольственного хлеба, масса народа уже приступила к способу питания всевозможных отбросов, не исключая и пропастины, т.е. падали животных, птицы и т.п. На последний день Масляницы, в воскресенье 15 марта, я был очевидцем тому факту, когда была привезена из степи павшая мерзлая лошадь колхозниками «Светлый путь» к соседнему дому, которая по снятии шкуры, в 5 минут вся без исключения мясо разделено сбегавшейся толпой колхозников даже чуть не в драку, а через несколько минут слышу от своих детей, что мясо это у соседей было много наварено и люди уже с великим аппетитом кушали.

Участие в разделе этого мяса принимали: Ивлев И., Савриков С., Измайлов И., Новичихин Ф., Колпакова Дарья, Власов Ф., Бессонов и др. Кроме этого, я слышал лично от гр-на Сусоева Павла, который чистосердечно признался, что он со своим братом Максимом уже давно едят лошадиную падаль, а также гр-не Назаров Иван, Севрюков Иван, Застрожин Михаил и целый ряд др. тоже кушают такую же падаль. Бессонов Афанасий поел несколько кур дохлых, причем у этих граждан в домах царит невыносимое зловоние, которое в недалеком будущем угрожает опасностью болезни. С моей точки зрения подобные факты имеют политический характер, а поэтому, заявляя о сем, прошу в порядке охраны благосостояния села принять соответствующие меры в смысле здравоохранения.

Подпись гражданина Филиппова

Докладная записка инспектора Покровского райздравотдела в РК ВКП(б) об обследовании голодающих семейств в Покровском районе Западно-Сибирского края. 26 марта 1932 г.

Источник: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 3. Конец 1930 - 1933. Москва РОССПЭН 2000. Стр. 298-300

По поручению РК ВКП(б) мной, Киселевым, 24 марта 1932 г. на предмет выявления заболеваний на почве голода обследовано несколько семейств Карповского сельсовета, причем оказалось следующее.

По заявлению председателя сельсовета т. Суханова и секретаря ячейки т. Медведева в сельсовет поступил целый ряд письменных и устных заявлений от колхозников этого села о том, что они и их семьи больны от голода. Заявляли следующие лица: Горохова Мария, Паутова Маланья, Рогозина Ирина, Логачева Устинья и др.

Факты о том, что колхозники употребляют в пищу дохлых животных, председатель сельсовета, секретарь ячейки и др. коммунисты подтверждают. Лично, совместно с председателем и др. гражданами, я обошел квартиры вышеуказанных колхозников, а также по своему личному желанию обследовал целый ряд домов, помимо перечисленных, чтобы убедиться, не выбирают ли они мне для демонстрации самые худшие семейства.

Из обследованных мною 20 домов в Первой и Второй Карповых я только в одном доме у красноармейца встретил относительное состояние питания: немного муки и хлеба, а остальные питаются суррогатами. Почти в каждом доме имеются больные: или дети, или матери, несомненно, на почве голода, так как имеют опухлости лица и всего тела.

Особенно жуткая картина следующих семейств: семья Сидельникова Константина, уехавшего добывать хлеб за последние рубахи, юбки, платки жены, а жена лежит больная, родившая 5 дней тому назад ребенка, и 4 малолетних детей, бледные как воск, с опухшими веками, как сурки сидят за столом и едят из общей чашки горячую воду, в которую подливают из бутылки белую жидкость сомнительного вкуса и кислого запаха, как потом выяснилось это обрат (отход от перегонки молока через сепаратор). Сидельников Константин и его жена лучшие ударники-колхозники, старые колхозники.

Сидельников Яков имеет 2 детей и стариков-родителей, коим до 70 лет, живущих в одной комнате, но питаются отдельно, так как старики добывают себе суррогаты за свои пожитки, сын Сидельников Яков за свои. Друг от друга на улице прячут свои суррогаты питания (экспонаты которых при сем прилагаю). Старики со слезами просят доктора: «Дайте смерти».

Бородин Филипп заработал 650 трудодней, имеет жену и 5 детей, от полутора до 9 лет, жена лежит на печке больная, двое детей сидят на печке, как воск бледные с опухшими лицами. Полторалетний ребенок сидит на окне бледный, распухший, 9-летний мальчик лежит больной на земляном полу, прикрыт лохмотьями, а сам Филипп Бородин сидит на лавке и беспрерывно курит цыгарки отвратительного суррогата, плачет как ребенок, просит смерти для детей. Со слезами просит у т. Суханова: «Дайте хоть 1 кг картофеля, дайте хоть 1 литр молока, ведь я все лето работал и сейчас работаю, не покладая рук» (сейчас он ухаживает за быками, а летом пас коров). По заявлению Суханова бригадиром колхоза «Красный партизан» Бородин был безответным работником. У этого Бородина нет даже суррогатов питания. Дня два тому назад он съел двух дохлых поросят, выброшенных из общего двора. В доме Бородина невозможная грязь, сырость и вонь, смешанная с дымом табака. Бородин ругает детей: «Черти, не умираете, хоть бы не смотреть на вас».

Объективно исследуя состояние самого Бородина, констатирую, что он (Бородин) начинает впадать в психоз на почве голода, могущий повлечь к тому, что он съест своих собственных детей.

Обследование целого ряда семейств мною производилось в момент обеда, где потребляли те же суррогаты питания, которые они едят с горячей водой, а в некоторых домах (двух) были на столе обглоданные кости дохлой лошади. По разъяснению колхозников, суррогаты, прилагаемые Вам, готовятся следующим порядком: толкут стебли подсолнуха, толкут в ступках лен-самана, охвостья, озадки, сурепку, лебеду, сушеную картофельную шелуху, конопляное семя и пекут лепешки. Из указанных выше суррогатов питательными являются масляничные семена, которые полезными признают

при смешанной пище, содержащей витамины, семя же растительные жиры, масло витаминов не содержат и без примеси др. пищевых продуктов, более эквивалентных по питательности и калорийности, а вместе с тем при употреблении без примеси эти масла являются ядовитыми и наносят организму только вред. Основание: курс общей гигиены проф. Г.В.Хлоцина, стр. 60 — 431.

Дома грязные, вокруг домов загрязнение человеческими испражнениями, вследствие поноса от этих суррогатов. Люди ходят как тени, безмолвные, тупые, дома опустелые с забитыми окнами (из с. Карпово уехало неизвестно куда около 500 домохозяев, побросав свои дома), на улицах очень редко встретишь животных (очевидно, последние съедены).

Во всей деревне (1 тыс. дворов) встретил только двух куриц и петуха и изредка встретится тощая собака.

Впечатление, что Карповское село как бы анабиозировано (в спячке, замазанное, засыпанное). Соломенные крыши домов и сараев раскрыты.

Докладывая о вышеизложенном Покровскому РК ВКП(б), как райздравинспектор и врач, прошу принять срочные меры по оказанию помощи голодающим и о практических мероприятиях поставить меня в известность.

Райздравинспектор врач Киселев

Заявление крестьян с. Каменка Самойловского района Нижне-Волжского края в ЦИК СССР о бедственном положении колхоза. Весна 1932 г.

Источник: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 3. Конец 1930 - 1933. Москва РОССПЭН 2000. Стр. 380-381

Заявление

В настоящем ходатайствуем перед ЦИКом о спасении Каменского колхоза им. Блюхера, а именно: колхоз не имеет семенного материала ни одного килограмма, как то: овса, пшеницы, проса, кукурузы. Что же касается питания колхозников, то тоже не имеется ни зерна; питание колхозников заключается в следующем: корнеплодами, т.е. картофелем и свеклой, и таковой питание не у каждого, и некоторые даже питаются от голода падалью лошадей и свиней, несмотря на то, что от какой боли животное погибло. Несколько раз было предупреждение колхозникам, чтобы падаль не ели, но они, отвечая: «Все равно нам помирать от голода, а употреблять падаль будем, хотя бы и заразная скотина: или же нас расстреливайте, нам жизнь не нужна». На каждом заседании просим правление ходатайствовать о питании, хотя бы по 100 гр. на едока в день, у кого имеется большое количество трудодней, но правление посмеется, а особенно председатель

правления колхоза с жандармским криком отвечает: «Спасайся кто как может, хотя бы и померли несколько человек; от этого социализм не пострадает», — такие ответы колхозники получали от председателя правления т. Родионовой и ее подлизыча Родионова Тим[офея] Денисовича]. Но сами члены правления получают из гарнцевого сбора без всяких трудодней. Частично продукт выдавался, не обращался на трудодни, а по едокам. Авансирование выдавалось не по трудодням, а какая личность понравится, не придерживаясь классового принципа, что было из доклада ревизионной комиссии, которая выявила заметку — бедняки не авансировались, а середняки удовлетворялись. Несмотря на то, что в каждой газете печаталось распределение дохода не по едокам, а по трудодням. Но правление колхоза не обращало внимания на газету, а делало по своему усмотрению; аванс выдан по 8 коп. на трудодень, но получил неизвестно кто, а именно правление. Если какой-либо колхозник скажет, что «вы неправильно делаете, противоречите центральному постановлению, мы будем жаловаться», но председатель колхоза отвечает т. Родионова: «Я никого не признаю, ни ГПУ, хотя бы и Центральную РКИ». Тяговая сила находится в гибельном положении, а именно лошади падают ежедневно до 4 штук; причина такого падежа послужила лошади во время работы — были перегружены работой по недосмотру правления, пахота производилась — 1 чел. с 5 лошадьми. Перевыборы сельсовета происходили по инициативе члена ЦИК т. Родионовой. Колхозники не хотели таковую провести в члены сельсовета, но через таковую сделались перевыборы. Перевыборы правления колхоза проводились путем зажима и напуганием; если кто скажет правильно, то таковому колхознику не дают никакого аванса в счет трудодней, т.е. зарплаты. За грубым фуражом правление не следило и много фуража — мякины погнило по недосмотру правления. Отход от зерна и с мельницы по докладу ревкомиссии расходовался по-говолотяпски, отчего и падают свиньи и куры. Культурно-бытовая подготовка молодого кадра — ученье взорвано, ученики ШКМ не снабжаются продуктами, от чего более 30 чел. покинули учение. Правлению некогда смотреть за порядком: очень часто болели от угара, т.е. выпивки, даже заседания правления не собиралось по несколько дней по пьянке председателя правления; по пьянке может доказать кандидат партии беднячка Колесникова Василиса Захаровна. О таком руководстве правления колхозники заявляют выход из колхоза. О вышеизложенном и просим Центральный Исполнительный Комитет выехать на место Каменского колхоза им. Блюхера для расследования и установления хозяйства в порядок, факты могут доказать подписи.

Список подписчиков (следуют 62 подписи)

Из «политических сводок» писем в редакцию «Известий ЦИК СССР и ВЦИК». 6 июля 1932 г.

Источник: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 3. Конец 1930 - 1933. Москва РОССПЭН 2000. Стр. 407-414

Не подлежит оглашению.

Голод

Москва, без подписи:

«Голод на Украине — это результат неумелой нашей политики. Ежедневно мы кричим о наших успехах, тогда как вокзалы переполняются беженцами голодающих республик. Целыми семьями побираются по городам. И этот ужас при всем желании не скроешь.

По слухам, на Украине засеяно меньше чем на 50%, а это значит, что опять придется голодать. Я уже раз переживал весь ужас голода, не могу обойти этот вопрос молчанием. Что предпринимается, какая ведется борьба с голодом? Многие знали о том, что будет голод, но ничего не предпринимали, а наоборот, все делалась так, чтобы были именно такие результаты, иначе не занимались бы раскулачиванием, не подготовив заранее другого вида сельского хозяйства.

В чем наши успехи пятилетки? Не в том ли, что мы, как египетские фараоны, понастроили пирамиды — фабрики и заводы, которые за отсутствием сырья стоят. После целого дня тяжелого труда приходится ночевать на улице или под забором. Кругом люди раздеты, босые, с жуткими опухшими ногами.

Прошлогодний урожай наполовину остался на полях, а нынче голодаем. Овощей в прошлом году навезли в Москву и оставили под открытым небом, в результате все овощи погнили и это потому, что своевременно не позаботились об овощехранилищах. Колхозную торговлю развернули, а что это нам дает?

Партия должна мобилизовать все силы на посев поздних культур с расчетом избавиться от голода в будущем году. Крестьяне не верят больше в декреты, в снижение с/х налога, а бегут из колхозов, не сеют. Наши дети питаются гнилой картошкой и тухлой капустой, в результате такого питания вырастают жуткие рахитики. Мы не сумели предвидеть такую простую вещь, как нынешний голод, и как причину выставляем — недород. Нужно было в первую очередь подумать о нашем хозяйстве, а не о раскулачивании, не подготовив другой прочной базы. Даже колхозную торговлю не сумели организовать как следует. С/х кооперация не имеет промтовары, крестьяне вынуждены ехать за десятки верст, чтобы купить предметы первой необходимости».

Г. Орджоникидзе, командир (открытка):

«Читая ваши иностранные информации в разрезе сравнений с положением условий жизни трудящихся СССР, невольно коробит. Комментарии борьбы Бернарда Шоу за границей, помещенные от 27 июля 1932 г. в «Известиях»¹⁴⁹, меня невольно и толкнули на эту корреспонденцию. Мне кажется дипломатичнее было бы, если бы вы эти комментарии не печатали. Ведь всему СССР полуголод не только истина, но и физиологическое мучение. Что же вам хочется так изощряться во лжи, без того обывателями превращенную в формулу: «СССР — самая изолгавшаяся страна». Разве вам нужно доказывать об ужасном положении наших детей? Когда вы печатаете статью о падении рождаемости детей в Европе, там действительно есть люди, которые пекутся об этом, призывают к изжитию этого безобразия, а у нас и печатать этих ужасов не разрешается. Возьмите вашу статью «Свет и тени»¹⁵⁰, — в ней описывается детище — СССР, а что мы видим — кошмар. Этот кошмар творится там, где сосредоточено внимание страны. А посмотрите туда, где нет этого внимания? Разве можно воспитывать специалистов у притолков, без бумаги, пособий и при полуголодном состоянии? Нет. Действительно, Бернард Шоу, вероятно, по своей слепоте не видел физически истомленных людей. А я видел. Сравните любого военного с рабочим и вы увидите поразительную разницу. Пора осознать, что человек тоже машина, которая без топлива работать не может. И также глупо укреплять свою власть только на хорошо откормленной армии. Воевать будем все, а эти «все» голодают. Надо подумать и действительно бороться за человечность человека».

Москва, без подписи:

«Почему УССР так голодает? Почему другие республики не знают такого ужасного голода? Чем объяснить, что хлеба нет в хлебородной стране, а в Москве на рынке хлеба сколько хочешь? Почему партия не ведет решительную борьбу с голодом? На Украине много людей умирают с голоду, но партия не хочет видеть того, что происходит с населением Украины. В настоящее время хуже стало, чем при царизме. Раньше хоть хлеб был, не забирали весь, как теперь забирают. На случай войны не будем защищать Советскую власть».

Бежецкий окр, Краснохолмский район, партиец:

«Неужели вам не надоело трепаться в каждой газете об одном и том же, что за границей голод, кризис, безработица и т.д.?¹⁵¹ Бросьте эту дурацкую провокацию, и кто вам поверит, что за границей больше голодают, чем у нас?

Выходишь из вагона и видишь печальную картину: толпа голодных и босых вылезает из вагонов, приехавшие за сотни километров, чтобы купить пуд-два ржи. И сколько ни едешь, все та же картина».

Печать неразборчива, секретарь Песляк:

«Вашим статьям никто не верит, что у нас нет голода. У нас страшный, отчаянный голод, люди пухнут и умирают от голода. Как собак, десятками хоронят без гробов. И это в стране, откуда до войны вывозили за границу хлеб, мясо и другие с/х продукты.

На полях Украины ничего нет, все заросло сорняками и бурьяном. Больше половины земли осталось незасеянной. Свекла вся пропала. Раздеты, разуты и голодные колхозники не выходят на работу и уезжают кто куда.

Вот когда у Джугашвили должна закружиться голова. Все, что мы предсказывали — совершается. Колхозы разваливаются, крестьянские хозяйства — разбиты, сахарные заводы перестают работать. Идет стихийная контрреволюция и ГПУ ничего не делает.

Зерно у людей забрали по 63 коп. за пуд, а хлеб в кооперативе продают по 2 руб. 20 коп. за фунт. Разве это не бандитизм? Мы только и видим депеши: «Нажми, отбери все до конца». И пьяная комсомольская ватага врывается по ночам в хаты, выбрасывает детей на мороз, калечит стариков и насилует женщин, и это, по словам Джугашвили, ударная бригада.

Труд у нас везде принудительный. Зарплату наполовину высчитывают, все голодают или живут впроголодь, а от вашего общественного питания только катары желудка наживешь».

Печать неразборчива, казах Косунбек:

«Прошу объяснить, почему у нас такой голод? Люди друг друга резать начали и человеческим мясом торговать стали. В газетах читаешь, что за границей голод и нищета, но не забывайте, что Россия еще хуже страдает от голода и нищеты, чем за границей.

Переселенцы — киргизы, казахи — собирают отбросы в помойных ямах. Промышленность растет по годам, но смерть тысячи людей уносит по часам. Если не дадите свободно крестьянам обрабатывать землю, то голод не перестанет.

Единоличник не в состоянии обрабатывать землю, потому что нечем, скот его забрали в колхозы. Сами колхозники не заинтересованы в колхозном хозяйстве и говорят: «Мы будем работать и все равно опять все заберут, а самим голодать придется». Все это верно, а поэтому прошу обратить внимание».

Г. Конотон, подпись неразборчива:

«Сегодня я читал в газете «Известия» о том, что Бернард Шоу не видел голодающих детей¹⁵². Я же проехал от Одессы до Москвы и видел на всех станциях Украины тысячи детей, опухших от голода, которые тучами обступают пассажиров. И у вас хватает нахальства в центральном органе уверять кого-то, что у нас все благополучно! Чем писать, лучше бы организовали комиссию по оказанию помощи голодающим детям Украины.

Они голодают потому, что у их отцов отобрали до последнего пуда зерна. Страшно смотреть и не верится, что на 15-м году Советской власти это могло быть».

Г. Наро-Фоминск, ул. Урицкого 8, Киляев М.В.:

«В газете от 3 июля я читал о голоде в Варшаве, Западной Белоруссии и Украине¹⁵³. Часто также читаешь о столкновениях рабочих с полицией за границей. Но почему вы не печатаете о том, как у нас народ голодает? На Украине, Поволжье люди умирают от голода, но об этом ни в одной газете не пишут. В Москве одних беспризорников стало не меньше одного миллиона.

Боролись за свободу, а местная власть обирает нас хуже, чем при барщине, а если указываешь на то, что руководители местной власти поступают неправильно, то тебя забирают в милицию и бьют, и правды нигде не найдешь.

Как пример, привожу следующий случай. Одного крестьянина оштрафовали на 100 руб. за то, что он не сдал государству нужное количество ржи. Кроме того, забрали у него рожь, овес и лен. Весной дали ему задание засеять 2 га овса и 0,75 — льна. Это задание он не выполнил потому, что не имел семян. За что и присудили его на 6 мес. к принудительным работам. И выходит, что раньше брали с нас подати, то и теперь покупай семена, лето проработай, а осенью Советская власть все заберет.

Вы своей «свободой» возмущаете весь народ и можете ожидать бунты. На Украине уже были крестьянские бунты. Вы войны боитесь, а мы нет, мы ее ожидаем и Красная Армия не поможет. Я сам когда служил в 1931 г., то тоже придерживался такой же политики, а теперь вижу, как наших отцов обдирают».

Г. Людиново, Васин:

«6 июля с.г. в г. Людинове женщины растащили полвоза хлеба, предназначенный для участников воскресника в колхозе.

С голодными женщинами милиция не могла ничего сделать. После этого случая стали возить хлеб по городу под охраной милиции».

УССР, письмо колхозников:

«Когда читаешь газету, все кажется хорошо. Строятся новые фабрики и заводы, прокладываются железные дороги, организовываются крупные колхозы и совхозы, индивидуальное крестьянское хозяйство коллективизировано больше чем на 50%, увеличивается посевная площадь и т.д.

Все это кажется так, если смотреть с высоты, а если посмотреть снизу, то увидишь ужасную картину.

При каких условиях прошла коллективизация? В первую очередь вступил в колхоз актив, затем часть бедноты, а середняк боялся попасть под ликвидацию класса как кулака и вступил. И на 40 — 50% коллективизация прекратилась.

Единоличник говорит: «Не хочу быть колхозным батраком, — будешь даром работать и голодным и босым ходить».

Если дальше будет такая политика продолжаться, как в 1931 — 1932 гг., то выйдет, что в одном конце будете строить, а в другом будет разваливаться. Разве можно было забрать весь хлеб и фураж вплоть до семян, чтобы впоследствии люди пухли от голода? Не только люди, но и скотдохнет без корма, поля остались незасеянными. Если бы был хлеб — и работа пошла поударному, и поля не остались бы незасеянными. Такую политику, товарищи, не продолжайте, ибо вы подготавливаете почву для интервентов.

В настоящее время развился такой голод, нищета, что страшно смотреть. Последнее барахло меняют на хлеб, картошку и прочие продукты. Дайте людям мало-мальски в человеческих условиях жить, не доводите до крайнего озлобления, это будет только на руку нашим врагам-интервентам, разным Горгуловым¹⁵⁴ и подобным ему.

С открытием советского базара — и то народ поднялся духом, а если дадите еще и товары ширпотреба — совсем другое настроение будет.

Сообщаем, что из колхозов из-за недостатка хлеба идет массовый выход из колхозов».

Причины ухода из колхозов

ЦЧО, Сосновский район, колхозники колхоза им. Свердлова (письмо имеет пять подписей)

«В последнее время в ЦЧО во многих районах, в частности в Сосновском районе, наблюдается развал колхозов. Причина — слабое руководство как со стороны правления колхоза, сельсовета, так и со стороны райорганизаций. Повальное пьянство, разбазаривание хлеба, воровство, укрывательство, раздача хлеба в порядке взяток, укрывательство трудодней и т.д. Все это приводит к развалу колхоза. Эти явления говорят о том, что имеется еще вредительство в колхозах, которое пытается развалить колхозное строительство.

Такое же явление наблюдается по всему району. Ряд колхозников своевременно сигнализировал об этом райРКИ, но районные организации отделяются молчанием, несмотря на постановление ЦК ВКП(б) и СНК, где говорится: «Больше внимания к письмам рабочих и колхозников, немедленный отклик на каждую жалобу, на каждое письмо».

Нужно отдать под суд тех, кто разбазаривает централизованные фонды и срывает колхозное строительство.

Мы, колхозники, просим немедленного отклика на наше письмо».

Голод

«Перестройка сельского хозяйства проходит как будто бы добровольно, по желанию самих крестьян, а в сущности это не так. Коллективизация проходит под нажимом и издевательством. На единоличников накладывают непосильный налог, в конце концов выбившись из сил, ободранный мужик решается идти в колхоз и, конечно, не добровольно. Когда же мы переживем это мытарство и произвол, от которого стонут миллионы крестьян? Неужели мы все кулаки и свистуны, что ежегодно, как преступников, осуждают на мытарство и жалкое, ничтожное хозяйство уничтожается за то, что не вступаешь в колхоз? Нам навязывают планы, инструкции для поднятия урожайности, но это все кроме вреда нам ничего не дает и придем к голодному социализму.

В газетах пишут будто все хорошо, живут не нарадуются, все довольны, добровольно выполняют все задания и платят налоги. Кооперативный пай с каждым годом увеличивают все больше и больше, но кооператив, как убогая лачуга, всегда пустует, только крысы по полкам бегают и пьяный выдвигенец-приказчик сидит на пустой вырубке».

Краснодар:

«Рабочие и особенно крестьяне голодают, мрут с голоду массами, гибнут. Виновники этому — Сталин и его вольные и невольные сподручники (Молотов, Калинин и проч. «вожди»). Они душат трудовой народ, исковеркали жизнь миллионам, извратили, опозорили великую идею великого и дорогого вождя Ленина — коллективизацию. Они заклятые враги рабочих и трудящихся крестьян. Они — губители пролетарской революции. Хозяйство разорено, народ задыхается, злоба и решимость растет. В рабочем классе и партии убита живая мысль. Работают из-под палки, бюрократически, по команде сверху, по правилу «чего изволите», «слушаюсь». Партия парализована, диктатура секретарей внизу, деспотизм Сталина сверху. Парадные резолюции и трафаретные приветствия — миф, «единогласные», насилие. Сталин — вождь-анекдот, издевательство. Сталин — «великий теоретик» (как сказал лакей Калинин) — позор, убожество, ибо он самый низкий, самый грязный извратитель ленинизма. Все его «труды» — сплошное искажение марксизма, сплошные наиболее низкие подделки и подчистки великого учения Маркса—Энгельса — Ленина. И это тупоголовое творение, грязная «работа» выдается за «основы ленинизма», за святое «историческое» писание. Тьфу! Противно. Ведь «творения» этого грязного человека, эту идиотчину в два счета можно разметать в пух, а им, этим «трудам» заставляют беспрекословно верить на слово, отбросив указание Маркса — Ленина. Кто на слово верит, тот круглый идиот. Сейчас только тайное голосование может быть верным, а оно от дубинного «вождя» и пуху не оставит и тем самым выполнит указание Ленина о замене Сталина. В стране — развал хозяйства, голод народа, наглая ложь «вождей»: «Мы

растем, материальное положение улучшается, коллективизация — добровольная, займы — добровольно» и т.д. и т.п.¹⁵⁵ — циничный обман, которому верят только безголовые или оторвавшиеся от жизни единицы. Так дальше нельзя. Долой тупого, грубого, низкого, чванливого «вождя» — Сталина и его сподручников — Молотова и компанию!

Да здравствует подлинно ленинская партия!».

Печать неразборчива, без подписи:

«Правительство и партия уделяют много внимания посеву, обработке и уборке свеклы.

Тем не менее в текущем году на Украине, в частности в Киевской и Винницкой обл., никакой свеклы не будет, а если и будет, то в очень незначительном количестве. На 8 июля по указанным двум областям из засеянной площади прорвано не более 10%, а прорванную свеклу завод вслед за обработкой уничтожает до основания гусеница.

За последнее время мобилизовано все население на борьбу с обработкой свеклы и ее вредителями. Все рабочие и служащие находятся на бурьяках. Но это не выход из положения. Во-первых, поздно (в июле свекла должна быть полностью обработана), во-вторых, непрорванная до сего времени свекла, проросшая бурьянами в аршин — истекла, и ее прорывка в дальнейшем бесполезна.

Причина доведения свекловичных плантаций до такого состояния заключается в том, что отсутствует основная рабочая масса, обрабатывавшая своевременно свеклу из года в год.

На вопрос, где же эта рабочая масса и что она делает в текущем году, беру на себя смелость сказать: «Истощена голодом настолько, что совершенно неспособна к физическому труду». В селах ежедневно умирают от голода в среднем по 8—10 чел., в некоторых районах смертность в день доходит до 20 чел. взрослых и детей (села Бабенка, Савостьяновка и др.). Вот в чем главная причина.

Все остальные доводы, проскальзывающие иногда в печати, как, например: «Неумение организовать массу, головотяпство, отсутствие надлежащего руководства и т.п.», — не что иное, как пустой звук, самообман и очковтирательство. Я, конечно, знаю, что эта статья свет не увидит, но тем не менее кое-кто ею заинтересуется, так как факт неоспоримый, что постановление Наркомснаба о свекле останется на бумаге».

Москва, динамовец:

«Товарищи, в настоящий момент вполне реально для всего населения СССР стал факт настоящего катастрофического голода по всей Украине и средней полосе Поволжья, и относительно голода по всей стране, за исключением искусственно поддерживаемого относительного сытого

положения в Москве, где тоже положение с каждым днем продолжает ухудшаться.

Массы беженцев из голодающих районов заполняют вокзалы железных дорог, массы идут, передвигаясь пешком до тех станций, где еще нет распоряжений их не допускать в поезда. Группы их на каждом шагу можно встретить на улицах Москвы.

Попутно с указанным населением масса мешочников едет в нашу полуголодную область что-нибудь перекупить для своей голодной местности.

Властям, вероятно, известно, что картофель из Московской обл. везут в Саратовскую губ., то же самое еще в большей степени повторяется и с мукой.

Беженцы бегут и несут с собой вести о царящем голоде на местах, от которых волосы становятся дыбом. Они скажут вам, что урожай в прошлом году у них был хороший, но что его весь «отобрали» большевики. Они расскажут вам, что голод в Каменец-Подольском городе и др. местах довел до такого состояния, что они предпочитают умереть от угара, который они делают в своих избах и от которого умирают целыми семьями.

Довести людей до такого состояния, когда смерть делается желательной избавительницей от мучений — сверх человеческих сил — может или тупость или бесчеловечность власти местных сатрапов, которые обобрали, ограбили народ и довели его до массовых самоубийств во имя дутых планов, составленных усердными плановиками, желавшими подслужиться под власть, не считаясь с последствиями, на основании цифр, взятых с потолка.

Центральное правительство об этом, безусловно, знает, но почему оно до сих пор ничего к смягчению положения не предпринимает и мало того, упорно скрывает?

Положение в Москве и под Москвой тоже с каждым днем осложняется и ухудшается. Это видно хотя бы из того, что, несмотря на объявленный нэп — колхозный картофель продается на штуки и по цене 1—2 коп. за десяток. Кооперация пуста, несмотря на весьма аккуратный сбор членских взносов. Мука, стоившая под Москвой в марте с.г. на базарах по 15 руб./пуд, теперь достигла 60 руб. и т.д. и т.д. Спрашивается, какие же перспективы можно ожидать осенью и зимой этого года?

Загляните в газету «Известия» от 2 июля с.г. № 181156 — на второй странице крупно напечатано: «Одессщина по-ударному ведет сеноуборку». Тут же мелким шрифтом напечатана телеграмма из Харькова, где говорится, что сеноуборка по всем районам Украины к 25 июня выполнена на 11,3%, а единоличники скосили только 9% по плану. Еще дальше сообщается: «До сих пор резко отстают Киевская и Винницкая обл., где колхозы и единоличники покоса по существу не начинали, так как план выполнен только на 0,4%».

Из приведенной справки следует крепко себе заметить, что урожай сена можно считать погибшим, так как всем людям, бывавшим на Украине, известно, что с 1 июля степь начинает выгорать от солнца.

Где же причины такому явлению, которое грозит повториться с уборкой хлеба, посеянного осенью прошлого года (весеннего посева урожая ждать нечего, так как он посеян совершенно несвоевременно и, вероятно, погиб)?

Причины те, что народ отчасти разъехался от голода, отчасти совершенно потерял способность работать и бродит, как живой кандидат на смерть, потерявши и силу, и волю к работе.

Из сказанного довольно ясно можно видеть, что предстоящая зима может довести народ до человечины, как это было в Поволжье 1922 г.¹⁵⁷ Почему же молчит власть, почему она скрывает положение?

Сейчас страна переживает грозный час и нельзя ограничиваться одними обещаниями и планами, для фантазии сейчас не должно быть места, лучше давать сверху, чем дожидаться решений низов».

Краснодар, анонимка:

К письму приколота вырезка из газеты «Известия» «Супруги Вебб о СССР».

«Почему вы не видали на железнодорожных станциях умирающих от голода людей, стоны, слез ограбленных коммунистами и насильно загнанных в колхозы? Вы не видели десятки тысяч умирающих от голода крестьян, не видели, что кушают наши рабочие и во что они одеты, не видели голодные бунты, как живут угнетатели и поработители рабочих и крестьян. Вы, г-н Вебб, не видели также, как «добровольно» на заем подписываются. За неподписку на заем отбирают корову и определяют на Соловки как противника коммунизма. Вы не спросили, какой процент населения отправлен на Соловки, в Сибирь, сколько сидят в тюрьмах? Вы, г-н Вебб, видели, наверно, только сотрудников ГПУ. Вы поезжайте в деревню и посмотрите как крестьяне приветствуют палача-Сталина».

ЦЧО, Валуйский район, с. Сухарево:

«Прочитав статью в «Известиях» «Голод и нищета в японской деревне», невольно хочется сказать: «Неужели центральный орган власти не знает, что творится в селах и деревнях нашего Союза? Наши крестьяне находятся не в лучших условиях, чем японские.

В селах Сухарево, Тирасполь Валуйского района крестьяне питаются травами, фруктами, которым не дают созреть, и в зеленом виде съедают. По селам бродят нищие, голодные дети, брошенные родителями, валяются на улицах, даже трудно описывать весь тот ужас, который имеется на селе.

Мы, колхозники, работаем без выходных дней, даже в революционные дни работаем».

Злоупотребления на местах

Ростов-на-Дону, главная почта, до востребования, простым:

«В Старо-Ольшанске, ЦЧР, сельсовет, партиячейка, комсомол не проводят массовую работу, а занимаются пьянством, администрированием и запугиванием населения. Накладывают штрафы, сажают в тюрьмы и пугают выселением на Соловки тех крестьян, которые возражают против таких действий местных работников. Колхозники и единоличники не знают важнейшие решения партии и Советской власти о принудительном обобществлении скота, о плане скотозаготовок, о колхозной торговле, и местные власти не только не разъясняют эти постановления, но наоборот скрывают их перед колхозниками.

В конце 1931 — 1932 гг. по мясозаготовкам взяли более 500 дойных коров и 80 коров взято насильно без денег, деньги пропивали. У маломощного середняка И.Кирюшина в апреле взяли племенную лошадь и приказали ему молчать. Эту лошадь сельсовет зарезал на квартире и с выпивкой ели целую неделю. У середняка Г.В.Воеводина забрали последнюю корову, сожгли сани, сломали двор. Эта корова находится у председателя сельсовета. Местные организации в течение двух лет собирают постоянно штрафы, сборы, но куда попадали эти деньги — никто не знает (вернее знают, но бояться говорить). Таких фактов диктаторства и нарушения революционной законности тысячи. Райгазеты и следственные органы не обращали внимания на жалобы крестьян, считая каждого жалобщика «кулаком». В связи с постановлением о революционной законности нужно принять срочные меры против зарвавшихся заправил Старо-Ольшанского сельсовета и партиячейки».

Из донесения политотдела Георгиевской МТС Северо-Кавказского края в политуправление Наркомзема СССР и политсектор крайзу о смертности от голода в ст. Лысогорской. 21 апреля 1933 г.

Источник: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы Том 3. Конец 1930 - 1933. Москва РОССПЭН 2000. Стр. 669

...В колхозах ст. Лысогорской продовольственное положение очень тяжелое. Сильно выросла смертность по сравнению с 1932 г. Так, по данным ЗАГСа, в стансовете умерло в 1933 г. и 1932 г.:

	1933 г.	1932 г.
Январь	27 чел.	4 чел.
Февраль	22 чел.	3 чел.
Март	34 чел.	5 чел.
Апрель	62 чел.	5 чел.

При этом надо иметь в виду, что в 1933 г. на апрель было 62 смерти в течение 18 дней, а в 1932 г. умерло 5 чел. за весь апрель мес. Эти данные не полны, ибо не всегда смерти аккуратно регистрируются ЗАГСом (умирает одинокий, безродный старик, или умирают вне станицы, по пути в степь или в г. Георгиевск, в совхоз и т.д.). Умирают больше всего дети и старики, но 20% умерших взрослые от 20 до 40 лет. Причины смертей истощение, болезни кишок, простуда и т.д. На тысячу колхозников ст. Лысогорской имеется 60 семей опухших с голода, которым выдано по 4 —5 кило муки кукурузной.

В бригадах нет приварка, варится суп с кукурузной мукой или с пшеном (по 50 грамм на человека) без жиров. По домам варят суп со щавелем, нарванным в поле. Из ст. Лысогорской множество женщин ходят за 12 верст в ст. Незлобную и там выменивают на одежду и покупают за деньги отруби и другие отходы с мельницы и крупорушки. В поле выходят работать преимущественно девицы от 12 до 19 лет, взрослых женщин видно мало, они заняты дома или же собирают в поле щавель, либо промышляют чем-нибудь на базаре, или ушли за отрубями, за отходами в ст. Незлобную (здесь находится крупная государственная мельница и элеватор). От недоедания люди ослабели и работают вяло, как сонные мухи. В поле питаются только тем, что отпускается в порядке продсуды, обычный рацион 400 гр. кукурузного хлеба и один или два раза суп из котла с кукурузной мукой или с пшеном без жиров. Несколько лучше питание тракторных бригад, они имеют через день мясо (по 100 гр. на человека), а приварок такой же, хлеба 800 гр. Стоило очень большого труда сломать кулацкую уравниловку в выдаче хлеба. Так в тракторных бригадах № 6 и 7 хлеб выдавался по 800 гр. на человека в день независимо от выработанных трудодней за сутки и от выполнения нормы. Такая же уравниловка имела место в коммуне «Борец». По предложению политотдела заведующему участком МТС Романенко и председателю коммуны Потапову бюро ячейки дало выговор (оба члена ВКП(б)) за это дело, и с 20 апреля уравниловка в даче хлеба была сломана.

Начальник политотдела Сайгушкин